

Данзо с безудержной яростью ударил кулаком по столу перед собой.

— Этот проклятый убийца!

В данный момент он находился под Конохой, отдыхая на оперативной базе Корня, построенной под зданием Каге.

Перед ним стояли два Анбу в масках и стояли на коленях на земле, доложив о ситуации с "Планом спасения Джинчуурики".

Это была довольно простая схема: позволить Деревне Песка совершить попытку похищения, а для ее спасения послать одного агента Корня мужского пола.

Стратегия заключалась в том, чтобы медленно склонить ее к чувствам к этому мужчине, а также заставить ее присоединиться к Корню.

Таким образом, Коноха получала гарантию, что чужой Джинчуурики будет полностью привязан к их деревне, а сам Данзо получит полный контроль над Девятихвостым.

Это был безупречный план. Он даже расставил десятки членов Корня, чтобы они стояли наготове и окружали место на случай, если один член Корня не справится.

У похитителей не было ни малейшего шанса сбежать. Вся их операция стала возможной только потому, что Данзо рискнул и попросил одного из своих агентов на минуту снять барьер.

Этот агент был уже мертв. Он покончил с собой по приказу Данзо.

В любом случае он уже был признан предателем деревни. Ему не было смысла жить, так как он уже отжил свое.

Проблема заключалась в том, что теперь его смерть была напрасной.

Его план не просто провалился, он потерпел сокрушительное поражение. Кушину спас другой Генин, который был ее одноклассником.

Этот Генин также оказался учеником Джирайи, который был одновременно Саннином и учеником Хирузена, поэтому Данзо не мог действовать против него.

«По крайней мере, есть шанс, что она будет привязана к Конохе этим...»

Больше беспокоило то, что Джинчуурики начали присматриваться к Кену, который

хладнокровно убил всех его людей.

Корню понадобится несколько хороших лет, чтобы возместить потери, которые он понес всего за одну минуту.

Члены Корня, скорее всего, решили, что Кен — один из похитителей, а может, хотели избавиться от неизвестного третьего лица.

Данзо было трудно сказать, ведь лидер отряда сам принял решение вступить в бой с Кеном. Винить его в этом было нельзя, ведь на Кене в тот момент была гражданская маскировка.

Но это не означало, что Данзо не обижался на них за то, что они так легко растрачивают свои жизни.

«Какая пустая трата ресурсов, эти жизни можно было бы потратить на что-то более полезное для деревни».

Данзо не понимал, что агенты погибли именно из-за его плана.

Они лишь выполняли приказы и пытались "спасти" Джинчуурики после того, как ситуация приняла странный оборот.

Но Данзо не заботился об их жизни. Для него они были не более чем ресурсами, поэтому он даже не чувствовал необходимости брать на себя вину за их смерть.

«Мне нужно как можно скорее избавиться от этого надоедливого убийцы, но пока я ничего не могу сделать. Придется повременить».

Раньше он мог просто игнорировать махинации убийцы, держась в стороне и занимаясь деревней. Но теперь?

Данзо не мог простить убийце убийства стольких членов Корня. И, что еще важнее, он не мог допустить даже малейшего шанса, что их Джинчуурики влюбилась в него.

Такая возможность была, в конце концов, разум молодой девушки работает неисповедимыми путями.

Возможно, Минато и спас ее, судя по их отчетам, но именно Кен должен был навести порядок и в конце концов спасти их обоих.

Так что теперь Данзо нужно было позаботиться о Кене или, по крайней мере, разработать

такой сценарий, чтобы девочка возненавидела Кена.

«...Это дало мне гораздо больше работы, чем я думал...»

Пока Данзо сидел и сетовал на постоянно растущий объем работы, Кен и Фугаку уже докладывали Хокаге о ситуации.

Точнее, Кен докладывал, а Фугаку просто слушал с серьезным выражением лица. Впрочем, слепой убийца полагал, что это его стандартное выражение.

— То есть ты хочешь сказать, что те шиноби могли быть не связаны между собой?.. — Хокаге стоял перед Кеном, изучая доклад, и уже не чувствовал необходимости садиться.

Он обхватил бороду одной рукой, на его лице застыло серьезное выражение. По крайней мере, оно показалось серьезным Кену, который кивнул в ответ на его вопрос.

— Скорее всего, они не связаны между собой... Они не носили одежду, которая была бы настолько непохожей, но эта печать на их языке выдает тот факт, что они не принадлежали к одной группе...

Его слова заставили Хокаге снова кивнуть.

— Не будем спешить с выводами... На данный момент нет никаких физических доказательств существования этой печати. Трупы еще исследуются, но ты сказал, что они исчезли.

Фугаку решил вмешаться. Но это тоже не слишком помогло Кену.

— Думаю, в этом вопросе вам придется просто довериться мне. Я здесь только для того, чтобы предупредить, что я не имею никакого отношения к этой ситуации, — Кен пожал плечами, не желая особо спорить с лидером клана Учиха.

Но Фугаку, похоже, не стал спорить с его словами.

— Я бы не стал утверждать, что ты настолько надежен... Ты покинул свой дом без предупреждения в неустановленное время... Ты очень подозрителен, — Фугаку слегка нахмурился, глядя на убийцу.

Кен был искренне удивлен, услышав такое прямое обвинение.

Обычно шиноби старались держать все в тайне. Но, похоже, Фугаку не слишком заботили разговоры о политике с Кеном.

К счастью, слепой убийца уже подготовился к вопросам, касающимся его честности.

— Я покинул свой дом только после падения барьера, чтобы самому все проверить. Я не мог уйти незамеченным раньше из-за большого количества людей, следящих за моим временным жилищем. Я ведь не случайно столкнулся с Джинчуурики и этим сопляком Минато, я выслеживал их еще до того, как ваши шиноби заметили пропажу Кушины...

Слова Кена, безусловно, были логичным, продуманным ответом.

Фугаку лишь прищурил глаза на слова убийцы.

Он понял, что теперь не может больше пытаться возложить вину на Кена при таких обстоятельствах, если только тот не будет утверждать, что их шиноби некомпетентны и Кен лжет о времени, когда он покинул свою резиденцию...

Кроме того, существовала вероятность того, что Кен сделал что-то еще, кроме того, что выследил похитителей из любопытства. Но у Фугаку не было возможности доказать это.

В итоге лидер Учиха только вздохнул, оглянувшись на Хокаге, который покачал головой.

Маленький черный свиток / Король Обезьян: Энма, лежащий на столе Хирузена, тоже слегка задрожал, означая, что их гость, похоже, говорит правду.

— Ладно... Оставим этот вопрос на потом. Это внутреннее дело, поэтому я лично благодарю тебя за помощь, Деревня Листа в долгу перед тобой, — Хирузен решил закончить дискуссию раз и навсегда, слегка поклонившись Кену.

Фугаку тоже вздохнул и слегка склонил голову. Ему не нужно было объяснять, насколько важны Джинчуурики для их деревни.

Хотя Фугаку был гордым и скептическим человеком, он не был глупцом.

Кен тоже помог ему, проследив за тем, чтобы она вернулась в целостности и сохранности: то, что злоумышленники проникли так далеко в их деревню, было большим упущением со стороны Военной Полиции Учихи.

— Я ценю благодарность Деревни Листа. Надеюсь, вам удастся довести это расследование до конца.

Кен кивком ответил на их поклоны и велел им обоим быстро поднять головы, что Фугаку очень оценил.

— Ну что ж... Я приступаю к работе над расследованием, господин Хокаге.

Покончив с этим делом, Фугаку тоже ушел. Он отвел Кена на встречу с Хокаге только потому, что дело о проникновении было для него очень важным.

<http://tl.rulate.ru/book/76506/3490064>